

УДК 343.13(51)
ББК 67.410.2(5Кит)

Юань И,
кандидат юридических наук,
Политико-юридический университет Китая

ПРОБЛЕМЫ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КНР*

В статье освещаются и анализируются теоретические и практические проблемы истины уголовного процесса КНР. Рассматриваются различия в понятии доказательств по УПК России и Китая.

Ключевые слова: УПК КНР; проблемы истины; показания подозреваемого; срок содержания под стражей; реформа института доказательств.

Juan I,
Ph.D. in Law,
China University of Political Science and Law

ISSUES OF TRUTH IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The paper highlights and analyses the theoretical and practical issues of truth in the criminal process in China. The author examines the differences between the concepts of evidence in the Criminal Codes of Russia and China.

Key words: Criminal Procedure Code of the People's Republic of China; issues of truth; suspect's testimony; time of detention; reform of the institute of evidence.

Понятия доказательств в законодательстве России и Китая имеют значительные отличия. По УПК РФ доказательствами могут быть любые сведения, а согласно ст. 42 УПК КНР доказательствами являются все фактические данные, свидетельствующие об истинных обстоятельствах дела. Предусматриваются следующие виды доказательств: вещественные и письменные доказательства; показания свидетелей; показания потерпевших; показания и оправдания подозреваемого и обвиняемого; заключение экспертизы; протоколы осмотра и освидетельствования; видео- и аудиоматериалы. И только при соответствии вышеперечисленных доказательств фактическим обстоятельствам дела они могут являться основанием для принятия решений по уголовному делу.

Однако проблемы конструкции ст. 42 УПК КНР заключаются в другом: во-первых, в ней одновременно используются различные определения доказательств. Например, сначала говорится, что доказательства - это факты, т. е. изначально они рассматриваются как достоверные сведения, недостоверные сведения не могут быть доказательствами, а затем, согласно тексту, требуется проверить достоверность доказательств. Во-вторых, в определении доказательства УПК КНР вообще

не обращается внимание на законность его получения. В-третьих, в законе заранее определены достоверность и принадлежность как свойства всех обнаруженных доказательств. Использование данного понятия приводит к беспорядку на практике.

Правоприменитель Китая всегда обращает большое внимание на проблемы истины и предусматривает целый ряд правил по ее установлению: народный суд, народная прокуратура и орган общественной безопасности при осуществлении производства по уголовным делам должны исходить из фактов и строго руководствоваться законом; ходатайства органа общественной безопасности о заключении под стражу, обвинительные заключения народной прокуратуры и приговоры народного суда должны соответствовать истине; лица, умышленно сокрывшие истину, должны быть привлечены к ответственности*. Поэтому при существующей обязанности следователей органа общественной безопасности Китая изучить обстоятельства дела полно, всесторонне, объективно, в том числе правдиво доказывать субъективную сторону преступления, следователи неизбежно будут надеяться на показания подозреваемого, несмотря на то, что ст. 46 УПК КНР предусматривает, что по любому делу важен поиск доказательства, а не показания подозреваемого.

* This paper is supported by the Humanities and Social Sciences Research Project (10YJD820001). Ministry of Education of the People's Republic of China, and the Humanities and Social Sciences Research Project of China University of Political Science and Law.

* В УПК РФ отсутствует аналогичное требование и уже введена состязательность сторон в уголовном судопроизводстве.

мого.* Между тем, показания подозреваемого в современном Китае имеют определяющее значение и в судебном разбирательстве прямо используются как доказательства. В уголовно-процессуальном законодательстве Китая нет, например, ограничений, предусмотренных УПК РФ. В частности, речь идет о том, что в судебном следствии не могут оглашаться показания подсудимого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника.

Поэтому следователи органа общественной безопасности Китая часто получают доказательства в виде вынужденного признания путем проведения допроса под пыткой, путем использования угроз, обмана, а также другими незаконными способами. И в результате этого появляются многие подложные дела, а обвиняемые по таким делам обычно никак не реабилитируются. Только в единичных случаях обвиняемые могут быть оправданы, например, когда «умершие» потерпевшие «воскресают».

В Китае широко известны подобные уголовные дела. Так, 11 апреля 1994 г. в деревне провинции Хубэй в южном Китае обнаружен сильно загнивший женский труп. Подозреваемым стал Шэ Сянлинь, жена которого недавно пропала без вести. После задержания следователи допрашивали подозреваемого непрерывно в течение 10 дней, не давая ему уснуть. В конце концов Шэ Сянлинь полностью признал свою вину и рассказал 4 варианта убийства своей жены. В обвинительном заключении был указан последний вариант, который четко соответствовал «фактам», установленным органами общественной безопасности. 15 июня 1998 г. Шэ Сянлинь был приговорен к 15 годам лишения свободы и 5 годам лишения политических прав. 22 сентября 1998 г. народный суд второй инстанции отклонил кассационную жалобу Шэ Сянлиня, и первоначальный приговор остался в силе. 28 марта 2005 г. «убитая» жена «воскресла» и вернулась из другой провинции домой. Между тем срок наказания Шэ Сянлинь уже истек через 5 месяцев**.

Другой пример, в деревне провинции Хэнань в северном Китае 8 мая 1999 г. обнаружен труп мужчины без головы, подозре-

ние пало на Чжао Цзохуа, поскольку его недруг Чжао Чжэньшан недавно исчез. Срок содержания под арестом Чжао Цзохуа при расследовании дела органом общественной безопасности начался 9 мая 1999 г., а закончился 22 октября 2002 г. В течение этого срока Чжао Цзохуа, не вынеся пыток, признал свою вину 9 раз. 5 декабря 2002 г. Чжао Цзохуа был приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на 2 года. Из-за страха перед следователями Чжао Цзохуа не подал кассационную жалобу в народный суд вышестоящей ступени. 30 апреля 2010 г. «воскрес» и вернулся странствующий в течение 13 лет Чжао Чжэньшан.

Да, «какие преступления совершаются во имя истины!»

Итак, в уголовном процессе Китая существуют следующие проблемы установления истины.

Во-первых, в отличие от УПК РФ уголовно-процессуальное законодательство Китая предусматривает, что при свидании адвоката* с находящимся под стражей подозреваемым, следственные органы, исходя из обстоятельств дела и необходимости, могут послать своего работника для присутствия на таком свидании. При допросе подозреваемого следователями присутствие адвоката не предусмотрено. Подозреваемый не имеет права на молчание, наоборот, он обязан правдиво отвечать на задаваемые следователем вопросы, а так называемые правдивые ответы, естественно, становятся на практике признанием подозреваемым своей вины.

Во-вторых, хотя Комментарий Верховного народного суда о некоторых вопросах применения УПК КНР предусматривает, что показания подозреваемого, полученные под пыткой, путем использования угроз, обмана, а также другими незаконными способами, не могут быть основаниями для принятия решения судом, процессуальных норм, исключающих недопустимые доказательства, нет, и если судья захочет исключить доказательство, он не сможет этого сделать, так как законодательством это не предусмотрено. В целом судебное разбирательство полностью утрачивает контроль над следствием в этой сфере.

В-третьих, содержание подозреваемого под стражей в течение длительного срока является обычной мерой пресечения при рас-

* Кстати, это были слова Мао Цзэдуна, и законодатель вписал их в УПК КНР, как всегда, несмотря на то, что это очевидная логическая ошибка, ведь по ст. 42 УПК КНР показания подозреваемого тоже являются доказательством.

** С учетом трех лет снижения наказания.

* Согласно УПК КНР в стадии следствия адвокат не приобретает статус защитника и поэтому нельзя называть его защитником.

следовании уголовных дел. В вышеуказанном примере подозреваемый Чжао Цзохай был заключен под стражу и находился под арестом 41 месяц, хотя действующее законодательство Китая предусматривает, что срок предварительного следствия* не должен превышать 2 месяцев. При сложном деле, по которому предварительное следствие невозможно завершить в установленный срок, с санкции народной прокуратуры вышестоящей ступени этот срок может быть продлен до 3 месяцев. По важным и сложным делам, рассматриваемым в отдаленных районах с крайне неудобным сообщением, по важным делам о преступных группах, по сложным делам о преступлениях, совершенных при побеге, а также по делам, затрагивающим широкий круг лиц, сопряженным с трудностями со сбором доказательств, такой срок может быть продлен с санкции либо по постановлению народной прокуратуры провинции, автономной области, города центрального подчинения до 5 месяцев. В случае, если подозреваемый может быть приговорен к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, то с санкции либо по постановлению народной прокуратуры провинции, автономной области, города центрального подчинения данный срок может быть продлен до 7 месяцев.

* По УПК КНР не различаются понятия срока содержания подозреваемого под стражей и срока предварительного следствия.

Не сложно заметить, что эти систематические и взаимосвязанные проблемы имеют место в уголовно-процессуальном законодательстве Китая и также встречаются на практике. 13 июня 2010 г., т. е. через месяц после предания дела Чжао Цзохая гласности, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Министерство общественной безопасности, Министерство государственной безопасности, Министерство юрисдикции совместно выработали следующие документы: «Регламент о некоторых вопросах проверки и оценки доказательств в процессе рассмотрения уголовного дела, где в отношении подсудимых может быть применена смертная казнь» и «Регламент о вопросах по исключению недопустимых доказательств в процессе рассмотрения уголовного дела». В результате, формально проведена реформа института доказательств, в частности, по процедуре исключения недопустимых доказательств народным судом, но, к сожалению, до сих пор на практике правоохранительные органы Китая их не применяют, хотя эти две нормы уже вступили в силу с 1 июля 2010 г.

В итоге следует подчеркнуть, что хотя Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей КНР включил реформу УПК КНР в законодательный план 2011 г., но, как говорил Конфуций, «ответственность велика, и путь далек», настоящий прогресс и совершенствование уголовного процесса Китая всё ещё впереди.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. — М., 2009.
2. УПК КНР. — Пекин, 1996.
3. Ведомости Верховного народного суда КНР. — Пекин, 2010. — № 9.
4. Гу Юнчжун. Проблемы процесса и доказательств сомнительных и известных уголовных дел Китая. — Пекин, 2010.
5. Дамаска Р. М. Плавающее доказательное право. — Пекин, 2003.
6. Давид Н. Сравнительный уголовный процесс. — Пекин, 2004.

REFERENCES

1. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. *Kommentariy k UPK RF* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, 2009.
2. *UPK KNR* [Criminal Procedure Code of the People's Republic of China]. - Beijing, 1996.
3. *Vedomosti Verkhovnogo narodnogo suda KNR* [Bulletin of the People's Supreme Court of the People's Republic of China]. Beijing, 2010, no. 9.
4. Gu Yunchzhun. *Poblemy protsesssa i dokazatel'stv somnitel'nykh i izvestnykh ugolovnykh del Kitaya* [Issues of Process and Evidence in Dubious and Famous Criminal Cases of China]. Beijing, 2010.
5. Damaska R. M. *Plavayushshee dokazatel'noe pravo* [Floating Evidentiary Law]. Beijing, 2003.
6. David N. *Sravnitel'nyy ugolovnyy protsess* [Comparative Criminal Process]. Beijing, 2004.

Информация об авторе

Юань И (Пекин) — кандидат юридических наук, старший преподаватель. Политико-юридический университет Китая (100088, Китай, г. Пекин, пр. Xitucheng, 25, e-mail: 1129290@sina.com).

Information about the author

Juan I (Beijing) — Ph.D. in Law, Senior Instructor. China University of Political Science and Law (Xitucheng Prospect, 25, Beijing, 100088, People's Republic of China, e-mail: 1129290@sina.com).